

— Хм, — кивнул Цинь Юй, не проявляя ни капли удивления, глядя на чёрные воды озера. — Мудрые и благородные люди неизбежно обладают преданностью и справедливостью в сердце. Этот поступок не вызывает удивления. Не ожидал, что моему четвёртому брату так повезло. Что ты думаешь?

Чжао Чжипин слегка вздрогнул, собрался с духом и, снова посмотрев на князя Цзинь, твёрдо произнёс:

— Ваш слуга считает, что нужно казнить Бэй Чжэнцина.

Казнить? Цинь Юй повернулся, глядя на склонившего голову Чжао Чжипина, и долго молчал. Лишь спустя некоторое время, когда подул ветер, он очнулся и, улыбнувшись, помог Чжао Чжипину подняться.

— В мире множество талантливых людей. Разве всех, кто не переходит под моё покровительство, нужно убивать? Я сражался на поле битвы много лет. Разве я боюсь какого-то конфуцианца?

Рука Чжао Чжипина напряглась. Цинь Юй почувствовал его странное состояние и с удивлением спросил:

— Учитель, что с вами?

— Ваше Высочество, ваш слуга уже обсуждал этот план с Бэй Чжэнцином. Он утверждал, что вы его не казните.

— Действительно умный. Ещё чуть-чуть, и он лишился бы жизни, — пробормотал Цинь Юй, глядя на Чжао Чжипина. — В последнее время я слишком много убиваю. Ладно, учитель, отдохните.

Убить всех в мире — какая в этом польза, если сердце не обретёшь.

Вдовствующая императрица уже в годах, предпочитает тишину, поэтому в Зале Чансинь всегда царит спокойствие. Дворцовые слуги ходят туда-сюда, стараясь не нарушать тишину.

Император Сюань отпустил слуг и тихо вошёл в небольшую комнату.

— Матушка.

— Ты пришёл, — глаза вдовствующей императрицы, покрытые морщинами, приветливо прищурились, как у добродушной старушки. — Садись. Как здоровье императрицы?

— Пока держится, матушка, не беспокойтесь, — ответил император.

— Не нужно меня утешать, — вдовствующая императрица махнула рукой. — Я видела много смертей. Но императрица была с тобой много лет, это непросто. Если уже ничего не поделаешь, поскорее верни Иэра, пусть они с матерью проведут больше времени вместе.

Цинь И — старший сын императора Сюаня, рождённый императрицей. По логике, после восшествия на престол он должен был быть назначен наследником. Однако из-за нестабильности в стране император был слишком занят, чтобы заниматься этим вопросом. Кроме того, всем было известно, что императрица не пользовалась его благосклонностью. Вдовствующая императрица и Ван Цяньхэ также не высказывались по этому поводу, поэтому

все намеренно игнорировали этого принца.

Чтобы избежать давления со стороны чиновников, император Сюань отправил императрицу в Дворец в горах Наньшань для отдыха. Под предлогом личного приготовления лекарств он также отправил туда Цинь И. Теперь, когда императрица находится при смерти, старший сын Цинь И всё ещё не был вызван обратно.

— Сынок понял, спасибо за заботу, матушка, — император Сюань посмотрел на вдовствующую императрицу, сжал кулак и добавил:

— Матушка, у меня есть один вопрос, по которому хотел бы спросить вашего совета.

— Редко ты обращаешься ко мне за советом, — вдовствующая императрица улыбнулась, словно не придавая этому значения, и откинулась на подушки. — Что случилось?

— Канцлер находится в опале, в Императорском дворе царит хаос, споры не утихают. Я хотел бы спросить у вас, как успокоить эти раздоры, — император Сюань опустил голову, не упоминая напрямую о князе Цзинь.

Глупый Хао, раздоры невозможно успокоить. Вдовствующая императрица вздохнула и спокойно произнесла:

— Ты хочешь, чтобы Ван Цяньхэ вернулся?

— Да.

Император Сюань не удивился, что вдовствующая императрица догадалась. Было бы странно, если бы она ничего не знала о происходящем вне дворца. Двор не может продолжать так шуметь, нужно, чтобы Ван Цяньхэ вернулся и восстановил баланс.

— Если Ци Цзиньюй займёт пост главного цензора, Ван Цяньхэ сможет вернуться.

— Но...

— Ваше Величество, в этом дворе, чтобы что-то получить, нужно что-то отдать. Ци Цзиньюй уже давно в политике, он стал настоящим мастером. Он никогда не будет полностью на чьей-то стороне. Вам не нужно его опасаться. На дворе вы и канцлер — самые главные. Он не сможет устроить большой переполох.

Тон вдовствующей императрицы был спокойным, в нём чувствовалась уверенность. Она была уверена в ограниченной преданности Ци Цзиньюя, потому что догадывалась, что князь Цзинь собирается вернуться в своё царство.

— Сынок понял, — император Сюань на мгновение заколебался, но всё же согласился.

Вдовствующая императрица увидела, что он хочет что-то сказать, но не решается, и махнула рукой:

— Я вызову Юэра во дворец, Ваше Величество, не беспокойтесь.

— Тогда я откланиваюсь.

Император Сюань поклонился и вышел, но в душе он не почувствовал облегчения. Ему казалось, что что-то вот-вот произойдёт.

На следующий день император Сюань издал указ о назначении Ци Цзиньюя главным цензором, поставив его в один ряд с тремя высшими сановниками. Только что назначенный цензор резко осудил предательство семьи Кун, раскритиковал опрометчивость князя Цзинь и глупость Чжао-вана, но попросил помилования для Ван Цяньхэ.

Канцлер Ван успешно вернулся ко двору, и ситуация временно стабилизировалась. Однако, глядя на людей в Дворце Юншоу, император Сюань чувствовал ещё большую усталость.

Император Сюань, вздыхая, направился в Дворец Цзиньхуа. Если за последнее время что-то и приносило ему хоть какое-то утешение, так это фигура жреца Наньгуна. Это заставляло его посещать Дворец Цзиньхуа чаще.

Только войдя, он услышал непрекращающийся кашель императрицы Се. В сердце императора вспыхнула жалость, и он ускорил шаги, чтобы войти в комнату.

— Ханьюнь, как ты?

Императрица Се была бледной и истощённой до неузнаваемости. Император не смог сдержать сочувствия, и его голос стал мягче.

— Спасибо, Ваше Величество... кашель... за заботу. Вашему слуге ничего не угрожает, — на бледных губах императрицы Се появилась слабая улыбка, но она всё же старалась сохранить достоинство.

Император тихо вздохнул, повернулся к жрецу Наньгуну и сказал:

— Позаботься об императрице, Наньгун Юйлян. Если что-то случится, сразу сообщи мне.

— Да, — ответил Наньгун Юйлян и тихо вышел.

Императрица Се, наблюдая, как взгляд императора следует за уходящим жрецом, слегка помутнела. Хотя между ней и императором не было глубоких чувств, они прожили вместе много лет, и она знала его.

Хотя она была на грани смерти, она знала, что из-за множества государственных дел император не стал бы ежедневно навещать её. Он приходил ради того, кто только что вышел. Этот жрец Наньгун был добрым и честным человеком. Если он войдёт в дворец, возможно, Иэру станет легче!

Когда фигура Наньгун Юйляна исчезла, император отвел взгляд и, увидев печаль в глазах императрицы, утешил её:

— Я уже отправил Хэ Тяо за Иэром. Вы увидите его днём. Пусть он проведёт с тобой время, и ты поправишься быстрее.

— Спасибо, Ваше Величество, — в глазах императрицы Се вспыхнул луч надежды. Она думала, что, возможно, не сможет увидеть его в последний раз.

Император, увидев её радость, снова улыбнулся и утешил её, затем встал и ушёл. Императрица Се, глядя на его спину, тихо кашлянула и сказала:

— Я хочу спокойно отдохнуть. Пусть жрец больше не приходит, пусть отдыхает в боковом зале.

— Да.

Императрица была тяжело больна, и Наньгун Юйлян уже жил во дворце. Большую часть дня он проводил в Дворце Цзиньхуа. Из-за предыдущего инцидента он не решался бродить или разговаривать с кем-либо, поэтому проводил время, играя в шахматы сам с собой.

Эх... Когда же я смогу вернуться?

— Юйлян, — вдруг за его спиной раздался голос императора. — Может, я сыграю с тобой?

Наньгун Юйлян обернулся и хотел встать, чтобы поклониться, но император удержал его. Император посмотрел на него, улыбнулся и сел напротив.

Цинь Юй шёл за евнухом, ведущим его внутрь. Пройдя через пустой двор, он увидел слугу, ведущего мальчика лет четырнадцати-пятнадцати в сторону Дворца Цзиньхуа.

— Кто это? — Цинь Юй взглянул на одежду мальчика и спросил у сопровождавшего его евнуха.

Евнух взглянул и, опустив голову, ответил:

— Это старший принц. Сегодня он только что вернулся из Дворца в горах Наньшань.

Старший принц Цинь И. Цинь Юй помнил, как видел его при рождении. Неужели он уже так вырос? Цинь И вернулся во дворец... Значит, императрица уже при смерти? Похоже, жрец Наньгун не слишком послушен!

Зал Чансинь уже был перед ним. Он покачал головой, отбросив свои догадки, и поднялся по ступеням.

— Ваш слуга приветствует вдовствующую императрицу.

Вдовствующая императрица лежала на ложе, глядя на стоящего на коленях Цинь Юя, и вздохнула:

— Юэра, сколько ты ещё будешь шалить?

— Ваш слуга виновен, прошу наказания, — Цинь Юй произнёс это с полной серьёзностью.

Наказания? Эх! Вдовствующая императрица покачала головой и поманила его сесть рядом. Она посмотрела на сидящего рядом Цинь Юя и спросила:

— Ты хочешь вернуться?

— Десять округов царства Цзинь, я никогда ими не управлял...

— Юэра, — вдовствующая императрица прервала его, глядя на его бесстрастное лицо с сожалением. — Я всю жизнь слушала высокопарные речи. Неужели ты не можешь сказать мне правду?

Цинь Юй поднял голову. Седые волосы вдовствующей императрицы, казалось, стали ещё белее, а морщинки в уголках глаз по-прежнему излучали доброту. Его пальцы слегка дрогнули, и он тихо произнёс:

— Что вы хотите услышать?

— Ты действительно хочешь так давить на своего старшего брата? — Вдовствующая

императрица взяла его руку, её ладонь уже не могла полностью обхватить его руку.

Цинь Юй посмотрел на эти руки, сжал их и сказал:

— А мой старший брат может не урезать права вассалов?

— Урезание прав вассалов нужно для Великой Юн. Разве ты не понимаешь?

— Урезание прав вассалов означает... мою смерть! — Цинь Юй опустил голову, вспоминая, как мать говорила ему, чтобы он жил хорошо.

— Я защищу тебя, — вдовствующая императрица поспешно утешила его.

Ха-ха... Цинь Юй засмеялся, в его глазах мелькнула прохлада. Он посмотрел на стареющую вдовствующую императрицу и серьёзно сказал:

— Матушка, вы лжёте. Вы не сможете защитить меня.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16170/1450495>